

Послеполуденное солнце слепило сквозь густую листву, колышемую едва ощутимым ветерком.

Миншуан открыл глаза. Долго и неподвижно он смотрел на трепещущую в вышине зелень, прежде чем неохотно поднялся и сел.

Взгляд его оставался смутным, поплывшим от долгого сна. Опершись о шершавый ствол дерева, Миншуан огляделся.

Смена времён года в Прудку Карт шла своим чередом — круг уже сдвинулся к третьему делению, — однако здесь вечно царила весна, и смену сезонов выдавала разве что магия.

Сколько длился его последний сон, Миншуан не знал. Но померкший, затянутый серой дымкой магический круг в вышине недвусмысленно говорил о том, что за всё это время заклинание так ни разу и не активировали.

В груди кольнула привычная тоска. Он со вздохом повалился обратно на сочную траву и сонно зевнул.

С тех пор как в Прудку Карт не осталось никого, кроме него, Миншуан только и делал, что спал, давно потеряв счёт дням.

С тех самых пор... как пропал Хозяин. А вслед за ним бесследно исчезли и остальные четыре зверя карт.

Миншуан молча смотрел на неспешно плывущие по небу облака.

Он вырос здесь, в Прудку Карт, вскормленный и взращённый Хозяином. Четверо других зверей принадлежали к иным расам, но всегда оставались его верными товарищами по играм.

Будучи особой картой, Миншуан никогда не участвовал в кровавых битвах — Хозяин берёг его и лишь изредка брал с собой во внешний мир, погулять. Как самому младшему, ему прощались любые капризы, а старшие звери-духи в нём души не чаяли.

Но в один миг всё рухнуло. Впервые в жизни Миншуан узнал, что такое гнетущее, разъедающее душу одиночество. Он даже не догадывался, сколько веков или лет провёл в этом заточении.

Без активации магического круга вырваться наружу было невозможно.

Навалилась очередная волна оцепенения. На этот раз Миншуан воспротивился сну: пересилив лень, он поднялся на ноги. Сфокусировав магию, сформировал в ладони ледяной шарик и закинул его себе за ворот. Холод обжёг кожу, даруя краткую вспышку ясности. Едва

переставляя ноги, он побрёл прочь из лесной тени.

Пространство Пруда Карт отличалось обширностью. На просторной равнине у подножия гор возвышался уютный замок, чья крыша, выложенная цветными самоцветами, слепила переливами на солнце.

Вокруг замка ютились знакомые постройки: резная беседка, исполинский деревянный городок для лазанья и дощечка с ростовыми отметками.

На торце доски сохранились засечки, расположенные примерно на одном уровне, а под ними — кривоватые, детские рисунки.

Пять фигур: беленький дракончик, угольно-чёрный шарик, алая птичка, синий овальный комочек и серая ушастая мордочка, похожая на кошачью.

Все пятеро зверей держались за лапы, а сбоку, подле дракончика, высился силуэт человека.

Только теперь эти постройки и памятные вещи покрывал плотный слой пыли — к ним уже очень давно никто не прикасался.

Миншуан брёл мимо, на ходу сотворив и забросив за воротник ещё одну ледышку.

Добравшись до озера перед замком, он окончательно лишился сил и опустился на траву у самой воды, тяжело дыша.

Немного переведя дух, Миншуан опрокинулся на спину. Он уставился в небесный купол, на потухший малый круг, и в его глазах блеснула детская обида.

"Ну почему?.."

Покрутив в голове безответные мысли, он смежил веки и погрузился в небытие.

Сколько пролетело времени, сказать было трудно — Миншуан неожиданно очнулся от резкого толчка.

Небосвод сгустился, погружаясь в сумерки. Ветер у озера мгновенно набрал силу, с шумом гнул и трепал прибрежные травы.

А высоко над головой... вспыхнул древний магический круг!

Миншуан даже не успел осознать происходящее, как с небес обрушился ослепительный столб света.

В глазах потемнело, и мир закружился в безумном вихре.

Ночь. Терновые Джунгли.

Порывы сушь-веера гнали сухую листву; длинные, покрытые острыми шипами плети терновника беспорядочно хлестали по воздуху.

Сюй Чжи зажал рану на правой руке и отступил на шаг, не сводя пронзительного взгляда с темноты.

Из тьмы на него уставились шесть пар жутковатых зелёных глаз.

Дикие песчаные собаки. Магические звери первого ранга обычно не заходили так далеко, предпочитая держаться срединных чаш.

Видимо, ночной гул и странный шумок со стороны долины переполошили стаю, заставив хищников сбиться в кучу и выйти на охоту к границам леса.

Ближайший песчаный пёс глухо зарычал и, оттолкнувшись мощными лапами, рванулся к юноше.

Сюй Чжи уклонился с безупречной точностью. Короткий клинок в его руке сверкнул лезвием, оставляя глубокий порез на передней лапе твари и заставляя её с визгом отскочить.

И в то же мгновение лесной полумрак содрогнулся.

Раздался низкий гул — будто вибрировала сама ткань пространства, — и земля под ногами слегка задрожала.

Температура воздуха стремительно упала. Из ниоткуда поползла тонкая ледяная дымка, затягивая ветви белёсым инеем.

Вспышка молнии с треском распоролла ночное небо.

Раскатистый раскат грома заставил Сюй Чжи насторожиться. Он насупил, мгновенно оценивая обстановку.

"Что-то не так..."

За считанные секунды туман сгустился настолько, что видимость упала до пары шагов.

Гром гремел не умолкая, подземные толчки нарастали, хлесткий ветер кружил морозящие клубы. Казалось, прямо сейчас из недр земли вырвется исполинское древнее чудовище.

Сюй Чжи прижался спиной к стволу, удерживая равновесие. Однако не успел он приготовиться к худшему, как всё стихло. Буря исчезла так же мгновенно, как и началась.

Спустя секунду в густой траве недалеко раздался шорох — то ли ветер качнул стебли, то ли упала сломанная ветка.

Когда дымка немного рассеялась, выяснилось, что из шести нападавших в строю остались четверо — двое раненых отползли назад.

Вожак стаи — самая крупная и оскаленная тварь — на миг замер, оценивая обстановку, и снова ринулся на добычу.

Сюй Чжи действовал хладнокровно. Он отмахнулся от одного пса, но второй всё же сбил его с ног.

Острые клыки клацнули над самым лицом. Рядом извивались шипастые плети терновника; Сюй Чжи привычным движением вгнал лезвие ножа между челюстями твари, блокируя укус, а свободной рукой схватил гибкий стебель.

Острые шипы вонзились в ладонь, однако юноша даже не поморщился. Сжав кулак, он захлестнул терновник вокруг шеи монстра и изо всей силы рванул, одновременно с этим выбивая ногой подбежавшего третьего хищника.

Морозный туман растаял ещё сильнее. В гуще зарослей застыл маленький дракончик с ошеломлённым взглядом.

Выхваченный магическим кругом из недр Пруда Карт, Миншуан оказался прямо посреди этого сражения.

Перед ним стоял юноша, едва перешагнувший порог совершеннолетия. На нём была простая, не сковывающая движений одежда, тёмные волосы слегка растрепались, а лунный свет чётко очерчивал правильный профиль.

Он казался совсем молодым. В сравнении с воспоминаниями его черты немного изменились, да и аура стала иной.

Но это лицо Миншуан не перепутал бы ни с чем на свете.

"Хозяин?.."

Сердце малыша захлестнула бурная радость, и он невольно сделал шаг вперёд:

— У-у...

Э?

Миншуан замер, уловив неладное, и опустил взгляд.

Почему он снова в облике дракона?!

Да ещё и в форме детёныша...

Пруд Карт уже закрылся, путь назад был отрезан. Миншуан попробовал принять человеческий облик или хотя бы форму взрослого дракона, но магия не отозвалась — все попытки провалились.

Тем временем хищники и не думали отступать.

Видя, что Хозяин находится в опасности, Миншуан забыл обо всём на свете. Раздвинув лапками жёсткую траву, он со всех ног бросился на помощь.

Уловив посторонний шум, песчаные собаки ненадолго замешкались. Несколько пар злобных зелёных глаз уставились на выскочившего из кустов крошечного зверька.

Малыш-дракон не испугался ни на йоту. Он грозно — как ему казалось — рыкнул и со всей силы хлопнул крохотной лапкой по земле:

— Ау-у-у!

"Откуда взялись эти уродливые псины?! Пошли вон!"

Миншуан свирепо уставился на тварей, превосходивших его размерами в десятки раз.

Однако из-за долговременной спячки, захлестнувших эмоций и непривычного детского тела магия вырвалась из-под контроля: вместе с рыком наружу просочилась капля высшего драконьего дыхания.

Стихия льда среагировала мгновенно. Из-под лапки дракончика выплеснулась волна морозного пара, покрывшая инеем почву и быстро впитавшаяся в сырую землю.

Он не принимал боевой стойки и не атаковал всерьёз — это был лишь импульс древней ауры, казавшийся безобидным туманцем. К тому же в теле детёныша силы Миншуана упали до минимума.

Но даже ничтожной крупы драконьего дыхания хватило, чтобы повергнуть низкоранговых тварей в первобытный ужас.

На мгновение в лесу воцарилась звонкая тишина. Песчаные собаки задрожали всем телом и, не смея сделать и шага вперёд, поджали хвосты и со всех ног пустились внаутек, мгновенно растворившись в чащобе.

Сюй Чжи нахмурился. Срубив ножом пару назойливых плетей терновника, он перевёл взгляд на спасителя.

В траве стоял совсем крошечный детёныш магического зверя — размером едва ли больше ладони взрослого мужчины. Его тело покрывала ослепительно-серебристая чешуя, на макушке белела парочка аккуратных рожек, а глаза поражали редкой гетерохромией: правый глаз сверкал чистым золотом, а левый сиял глубокой лазурью.

Сюй Чжи пристально разглядывал подкидыша, осторожно отступая назад и оценивая обстановку.

"Откуда он взялся?"

Ему нечасто приходилось сталкиваться с редкими тварями, но даже неглубоких познаний хватало, чтобы понять: подобным созданиям не место в жестоких Терновых Джунглях.

Да и недавний аномальный всплеск... Неужели всё это связано с катаклизмом в долине?

Тем временем дракончик подобрал лапки и снизу вверх уставился на юношу. Его необычные глаза сияли надеждой.

"Хозяин..."

Однако тёмный взгляд Сюй Чжи оставался полным холодной настороженности и отчуждения.

В следующее мгновение он развернулся и решительно шагнул в темноту, даже не оглянувшись.

Миншуан обомлел. В панике расправив за спиной перепончатые крылышки, он устремился следом.

Что... что происходит?!

Почему Хозяин не замечает его? Почему смотрит так, словно видит впервые?..

Миншуан не имел ни малейшего представления, куда попал. Вокруг высились корявые гигантские стволы, сплетались непроходимые кустарники — абсолютно чужое, дикое место.

Заметив хвост, Сюй Чжи бросил быстрый взгляд через плечо и прибавил ход.

Ночной ветер с шумом трепал кроны. Малыш из последних сил старался огибать препятствия, но постоянно задевал ветки и заплетался в траве.

Едва очнувшийся от сна, в неуклюжем детском тельце, на абсолютно незнакомой местности, Миншуан спотыкался на каждом шагу. На его глазах силуэт Сюй Чжи стремительно удалялся.

— У-у-у... — тихонько попискивал дракончик, пытаясь дозваться.

Ответа не последовало.

Паника захлестнула его. Неужели, только-только найдя Хозяина, он снова останется один?!

Цепляясь лапками за высокую ветку, чтобы перевести дух, Миншуан глотал слёзы обиды и растерянности. Сжав зубы, он снова изо всех сил заработал крыльями.

Искрящийся иней потянулся за ним шлейфом, прорубая путь сквозь листву. Серебристый росчерк метнулся через лес и на всём ходу врезался в уходящую фигуру.

Сюй Чжи качнулся от неожиданного удара, и в тот же миг ощутил тяжесть на рукаве.

Он замер и медленно опустил голову.

Дракончик мёртвой хваткой вцепился зубами в край ткани, одновременно обхватив его запястье четырьмя лапками.

— У-у...

Глаза зверька блестели от слёз, казалось, он вот-вот разрыдается.

"Не уходи... Не бросай меня..."

Сюй Чжи приоткрыл рот:

— Ты...

Неужели этот малыш вылупился совсем недавно и принял его за родителя?

Но подле новорождённых детёнышей всегда неотлучно находятся взрослые особи.

— У-у-у... — снова жалобно пискнул дракончик.

Выглядел он настолько несчастным, что сердцу становилось не по себе. Он ещё сильнее сжал лапки на запястье юноши и предпринял отчаянную попытку карабкаться выше по рукаву.

Глядя в эти удивительные разноцветные глаза, Сюй Чжи впервые пошатнулся в своём решении.

В долине творилась чертовщина, эхо подземных толчков докатилось до самих Терновых Джунглей, а поведение погоды не сулило ничего хорошего. К тому же спугнутая стая песчаных собак могла вернуться в любой момент.

Оставшись без защиты сородичей, такой кроха обречён на скорую гибель.

Из-за непроглядной тьмы Сюй Чжи не разглядел вспышки ледяной магии и решил, что хищники сбежали, испугавшись вида раненых сородичей или приняв его самого за опытного Повелителя зверей. Встреть эти псы одинокого путника или беспомощного детёныша, они рвали бы его без раздумий.

А недавние аномалии юноша списал на всплеск Тумана скверны — ему и в голову не могло прийти привязать их к этому серебристому комочку.

Между тем Миншуан, потративший остатки сил на драконье дыхание и отчаянную погоню, окончательно выдохся.

— Уф...!

Лапки дракончика соскользнули. Не в силах удерживаться на запястье, он начал сползать вниз. В гетерохромных глазах вспыхнул настоящий ужас, и он молитвенно уставился на Сюй Чжи.

"Пожалуйста... Не бросай меня..."

<http://bllate.org/book/20317/2105526>